

Александр Маркелычев: «Я всегда считал себя счастливым человеком»

Дедя, дедуса – так обычно называли Дмитрия Ивановича Архангельского те, с кем он был особенно близок. Так часто обращался к нему и Александр Иванович Маркелычев – старейший ульяновский фотожурналист газет «Пролетарский путь» и «Ульяновская правда», работы которого на протяжении многих лет были визитной карточкой этих изданий.

В далёких 1920-х годах Саня Маркелычев познакомился с Д.И. Архангельским в Доме работников просвещения, где вместе с другом писал праздничные лозунги. Вскоре он уже помогал Дмитрию Ивановичу расписывать в фойе кинотеатра «Ампир» (с марта 1928 года – «Художественный») панораму «Вид Ульяновска с острова Серёдыш», на которой были Симбирская гора, волжский простор, идущий пароход, чайки и голубое небо в белых облаках. Художник был очень воодушевлён этой работой, которая стала его большой удачей. Александр Иванович позднее вспоминал, что мастерство Архангельского перенять было очень сложно, а вот наблюдать за тем, как он рисовал, очень интересно.

Так началась их дружба, длившаяся не одно десятилетие. Не разлучил друзей и отъезд Архангельского с семьёй из Ульяновска в 1934 году. Этому способствовали, пусть и нечастые, но очень душевные встречи и переписка. В одном из писем, в ответ на просьбу Д.И. Архангельского, Александр Иванович кратко изложил свою биографию.

«Я родился в семье портного на Панской улице (ныне ул. Энгельса. – В.К.) в г. Симбирске. Отец умер в 1922 г., и нас, четверых ребят, воспитывала мать. Где я учился? В средней школе № 2 им. В.И. Ленина (бывш. Высш. начальное училище). Правда, я её не закончил, и пришлось учиться в вечерней школе взрослых на ул. Красноармейской (Старо-Казанской).

Александр Иванович Маркелычев.
г. Ульяновск. 1927

Директором там был Д.И. Тимашёв. В ленинской школе у нас преподавал Азарий Иванович Трапизин и Иван Петрович Гурьев (симбирские художники. – В.К.). <...>

Моя трудовая биография началась в 1923 году. Я был в учениках у живописца вывесок П.П. Тарасова, который тоже жил на Панской улице. Малость учился у К.П. Цыгвинцева и самостоятельно начал работать по оформлению клубов с 1925 года. Работал в основном в ульяновском Доме работников просвещения, в Доме коммунистического просвещения, Доме крестьянина, клубе лесопильного завода. В 1931 году поступил на завод

им. Володарского паропроводчиком. Осенью этого же года был мобилизован на действительную службу в Советскую армию, на Дальний Восток, где занимался оформлением клуба, ленинских уголков и палаток. Одновременно осваивал и фотографию, так как без этого вида наглядной агитации было не обойтись.

В 1935 году демобилизовался и поступил на работу в редакцию газеты «Пролетарский путь» фоторепортёром, где проработал до 23 июня 1941 года. В этот день я ушёл на фронт. Воевал на Северном фронте, в лесах Карелии и Заполярья. На войне было не до фото. Правда, я там занимался фотографией, но совершенно другой, т. е. я был помощником начальника оперативного отдела авиадивизии по разведке и по совокупности занимал должность начальника аэрофотослужбы дивизии.

5 ноября 1945 года демобилизовался. Вернувшись в Ульяновск, поступил в «Ульяновскую правду» фоторепортёром, стал продолжать своё дело и так до сих пор.

Очень жалко краски и кисти, но совместить мне не по силе. Нужно время, а время-то и не хватает, а хочется на старости лет что-нибудь поделывать. Может, вот уйду на пенсию (правда, до неё ещё 6 лет), так уж по-стариковски с этюдником буду лазать по окрестностям нашего города.

Вот, дорогой мой, и вся моя биография, ничего в ней нет примечательного.

Твой Сашка».

Трудно согласиться с тем, что в биографии Александра Ивановича нет ничего примечательного. Участник Великой Отечественной войны А.И. Маркелычев освобождал Карелию и Советское Заполярье, дошёл до Северной Норвегии. Дослужился до капитана, был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны, многими медалями.

Маркельчев Александр Иванович на Карельском фронте.
1 мая 1942 г.

Маркельчев Александр Иванович.
Карельский фронт. Зима 1942 г.

В послевоенное время, работая в «Ульяновской правде», он был очевидцем важнейших событий в жизни города и области. В 1950–1960 годах Ульяновск рос и развивался, и основной темой фотографий Александра Ивановича стала тема народного хозяйства и новостроек. Он снимал открытие промышленных предприятий, создание Куйбышевского водохранилища, открытие железнодорожного вокзала «Ульяновск I», ввод в строй первой трамвайной линии, телевизионного центра и многое другое. Его фотообъектив запечатлел моменты жизни тысяч людей. Александр Иванович признавался, что ему всегда было приятно снимать простых людей: рабочих, доярок, трактористов, детей. Людмила Геннадьевна Бару – журналист газеты «Ульяновская правда» в 1961–1985 годах – вспоминала, что бывали дни, когда он успевал в недалёком колхозе сфотографировать лучших доярок, побывать на заводе, познакомиться с последней работой скульптора. *«И всё это для того, чтобы потом в фотоснимках рассказать о них. Именно рассказать, а не просто показать. Ведь за каждой, самой простой на вид фотографией стоит большой творческий труд Маркельчева-газетчика. <...> Маркельчев – газетчик до мозга костей. Литературному сотруднику с ним работать легко, потому что он сразу «чувствует» факт, главную мысль и сразу же переключается на нужную тебе волну <...>. Строители и животноводы, рабочие заво-*

дов и фабрик – каждый из них показан Маркельчевым не статично, а в движении и поэтому своеобразно. Перед нами проходит жизнь настоящая, без подделки».

Фоторепортажи А.И. Маркельчева публиковались не только в областных, но и во многих центральных газетах. Одна из самых известных его работ – фотография Дома музея В.И. Ленина под снежной «шапкой».

Она была размещена на первой странице «Ульяновской правды» 21 января 1965 года, номер которой был посвящён дню памяти

Маркельчев Александр Иванович
с членами фотокружка на о. Серёдыш.
1947–1948 гг. Ульяновск

В.И. Ленина. Этот снимок обошёл чуть ли не все издания Советского Союза, а Д.И. Архангельского вдохновил на создание акварели.

В архиве Архангельского – самодельный альбом газетных вырезок из «Ульяновской правды» 1960-х годов со снимками Маркельчева, множество фотографий, сделанных им, 25 писем от Александра Ивановича. Два из них датированы 1959 годом.

Рассказывая о выставке произведений художников Ульяновской области «Ульяновск сегодня», открытой в художественном музее к годовщине Октября, Маркельчев пишет: *«Выставка у нас хорошая, молодёжь завалила хорошими работами, а старики ушли на дно, их не видать, а жаль! Я такой выставки не видел приблизительно с тех времён, когда они экспонировались в доме Перси-Френч на Московской улице, а ведь это было давным-давно, ты-то помнишь!»*

«Теперь о твоих заметках краеведческого характера. Пиши, пожалуйста, и редакция примет их с удовольствием. Пиши каждую заметку строк на 100–150. Хорошо было бы дать несколько твоих рисунков тушью, пером, это было бы просто замечательно».

Маркельчев мечтает о встрече с Архангельским: *«Может быть, в связи с работой телецентра дадут командировку в Москву, то уж обязательно тебя навещу. Хочется повидаться, посмотреть на тебя, на бабу-сю (Надежду Павловну, жену Архан-*

...того. – В.К.) и, конечно, на твои письма».

Большинство писем – 1960-х годов. В них Александр Иванович рассказывает о своей работе. Осенью 1962 года он сообщает: «Дорогой мой дедушка! Я жив и здоров, тебе понятно это и по газете. Но вся беда, что ношусь как сумасшедший по разным коровникам и свиноводникам, ведь в них тоже есть эстетика. Дома бываю только по ночам, а в выходные уезжаю в лес к птицам, грибам, берёзам и волжскому морю. Работы хоть отбавляй. Жаль одно: сбросить бы годков так 20, по-другому бы я стал смотреть на мир, на людей. <...> Посылаю несколько своих фотографий. Некоторые заставляют улыбнуться, а некоторые и подзадуматься. Сейчас готовлю большую партию на городской конкурс. Вот бы ты был и сказал своё веское слово, которому я был бы рад.

Крепко обнимаю. Твой Санька».

«Дорогой мой дедушка!

Как я обрадован, что мои фото стали чудодейственным средством, рад тому, что они стали поднимать людей от недуга. Что ж это ты, мой дорогой, так заплошал? Где это ты так простыл? Поди всё на этуодах! Береги себя, будь хоть малость осторожен, прошу тебя. Я тоже вот четвертый день что-то прихварываю. Был в командировке, поехал уже больным, а вернулся совсем хоть протягивай ноги. <...>»

«Здравствуй, мой дорогой дедушка!

Не сердись и не обижайся на моё молчание. Всё работа, работа и командировки. Только что вернулся самолётом с Измайловской суконной фабрики, делал фото в полосу ко Дню конституции. Снимал много из современной жизни рабочих этой фабрики. Фабрика раскинулась в окружении соснового леса. Место такое замечательное, что даже в голове не укладывалось, как это мог человек додуматься, чтоб в таком месте, природой даденном для счастья, так жестоко обращаться с ней».

В письмах Александр Иванович рассказывает Архангельскому о трудностях, связанных с подготовкой персональной фотовыставки.

«Усиленно готовлюсь к своей выставке (делаю всё сам, достаю некоторые материалы на свои деньги, никто не хочет этим занимать-

Феликс Маркелычев с матерью Лидией Захаровной

Феликс Маркелычев – сын А.И. Маркелычева. 1959 г. Полярный. Окончил Высшее инженерное морское училище имени адмирала С.О. Макарова в Ленинграде

ся). Хотят её открыть к Новому году в Краеведческом музее. Выставляю штук 90–100, как отберёт комиссия. Хотелось бы твоё присутствие. Ты ведь дал бы свою оценку, которая для меня самая дорогая».

«Здравствуй, дорогой мой дедушка!

Какое тебе большое спасибо за твою поддержку. Как приятно, когда тебя люди понимают и желают, чем могут, помочь. Нет слов таких, какими бы я мог тебя отблагодарить».

Дела идут к тому, что всё-таки выставке быть, быть. Приготовил более 100 штук <...>. Думаю, моя работа (выставка) всколыхнёт, разбудит, расшевелит некоторых уснувших, зарывшихся в норы старых фотолюбителей и поднимет молодёжь. Дай Бог, чтобы всё это свершилось. Хочу, чтоб народ понял, что такое фотография и какая в ней значимость в настоящее время, не говоря о будущем её».

Милый мой, ещё раз тебе спасибо. Кланяюсь до земли, которая нас с тобой породила».

Удивительная отзывчивость и доброта Д.И. Архангельского притягивали к нему людей. В его маленьком домике в подмосковном посёлке Родники было всегда многолюдно, особенно в «дни открытых дверей», которые устраивал Дмитрий Иванович. Приезжали земляки, бывшие ученики, знатоки и любители искусства, начинающие и маститые художники, журналисты, краеведы, студенты, готовящие на материалах архива Архангельского свои дипломные работы. Общение с ними придавало художнику силы и вдохновение. Несмотря на почтенный возраст, он всегда был полон творческих замыслов.

В начале декабря 1962 года Дмитрий Иванович открывает «домашнюю выставку» работ А.И. Маркелычева, используя фотографии, полученные им в разное время от их автора.

Александр Иванович Маркелычев. Ульяновск. 1961 г.

Сохранилась книга отзывов посетителей этой выставки, которая прошла с большим успехом и явилась своеобразным подарком Архангельского ко дню рождения Александра Ивановича. Посетители с восторгом отзывались о работах фотографа.

Фото А. Маркелычева

Дом-музей В.И. Ленина. Февраль 1965 г.

С улыбкой и песней

Механизаторы

Улица Гончарова

Улица Гончарова

Тополиная метель

Мир входящему

Решающий мяч

На Свяге

28 декабря в Родники пришло письмо из Ульяновска.

«Дорогой мой дедусь! С Новым годом!»

Сейчас сижу у приёмника и слушаю Аркадия Александровича (Пластова. – В.К.). Разговор ведётся о народном искусстве, народности искусства. Ты тоже, поди, сидел и слушал его. Хороший русский мужик!

А теперь я не знаю, чем и как тебя отблагодарить за твоё последнее большое послание! Милый мой старик, зачем ты так меня балуешь. Подумай, ведь так меня можно испортить. Но я постараюсь не испортиться, ведь я не рыба, у меня пока в жилах горячая кровь, и пока она течёт, постараюсь дать ещё не один хороший фотоснимок. <...>»

4 января 1963 года газета «Ульяновская правда» сообщила:

«Сегодня в областном Краеведческом музее открывается выставка члена Союза журналистов СССР, старейшего сотрудника «Ульяновской правды» фотокорреспондента Александра Ивановича Маркельчева.

Выставка – это своеобразный творческий отчёт автора за тридцать лет увлечённого труда. Всё, на чём останавливалось внимание фотокорреспондента: люди труда, природа, преобразование города и села – запечатлела фотография.

В этот же день Александр Иванович отправляет Архангельскому короткое письмо:

«Дорогой мой дедусь!

Сегодня свершилась заветная моя мечта, на которую ты меня вдохновлял каждым словом своего письма, каждым мазком твоей кисти. Выставка открылась! И я опять и опять приглашаю тебя и твоих дорогих друзей, которым большое спасибо за их дружеские слова и тёплые объятия.

Приезжай! Твой Саша».

Выставка фоторабот А.И. Маркельчева вызвала большой интерес фотографов-профессионалов, фотолюбителей и широкой общественности. Искренне радуясь за друга, Дмитрий Иванович поддерживал его. Переписка продолжалась.

11.03.1963

«Дорогой дедусь!

Выбрал кроху свободного времени и сел писать тебе письмо. Я пока жив и здоров. Работать пришлось много и немного устал, а завтра опять в

командировку, в Сурск. Что хорошего? Скажу одно: на мою выставку у многих разгорелись глаза, просят её показать во всех крупных городах и сёлах нашей области».

26.03.1963

«Здравствуй, мой дорогой!

Какое тебе большое спасибо за весточку и за подарки, которые ты мне шлешь с каждым письмом.

Егуткина пока не видел, был я на съёмках на заводе. Но как увижу, передам твой привет и просьбу. <...>

Пиши, я буду рад твоим ворчливым словам и радостным порывам и мечтам. Какой ты хороший, мой дорогой дед!

Весна у нас самая настоящая, симбирская, стоит март, а морозы страшные. Лёд на Волге более 1,5-метровой толщины, а снегу, снегу – горы, да всё ещё нет-нет, да и подсыплет.

Будь здоров. Обнимаю. Твой Саша».

20.10.1963

«Дорогой мой дедусь!

Как хочешь меня ругай, а при удобном случае набей морду. Что поделаешь, всё время в бегодке и разъездах, дома приходится быть очень мало, в этом ты убедился сам будучи у нас.

Как я был обижен. Ты даже не написал мне будучи у Пластова, а жаль, я бы тут же прикатил, хотя бы на день. Я этого себе не прощу. Как я мог упустить такой важный момент, не приложу ума. Одним словом – дурак. И моя благоверная тоже обиделась. Какой она приготовила рассольник!

А тебя не было, и все мои попытки разыскать тебя были впустую. Звонил к Храпцову, так и не дозвонился, пытался ещё к одним звонить, и там мне не ответили.

Но я был очень рад нашей короткой, очень короткой встрече, результаты которой я тебе посылаю. Извини, уж как получилось.

Знаю, что у тебя был В. Дедухин. Разговаривал с ним и очень был обрадован новой затеей. Дело хорошее, дай Бог, чтоб получилось.

Кажется, я всё-таки сделаю выставку!!! Взались по-серьёзному. Одно жаль, что ты не видел фотографии, а они огромные по формату и по содержанию. Может, ты и катнёшь к нам к этим дням?

Благодарю тебя за всё! Не обижайся на меня. Поклон от жены. Обнимаю.

Саша».

После выхода на пенсию в 1963 году Александр Иванович почти десять лет обучал фотододелу ульяновских школьников в студии Дворца пионеров, передавая им свой богатый профессиональный опыт. Лучшие снимки его учеников экспонировались на постоянно действующей выставке во Дворце пионеров, а самые лучшие выставлялись на ВДНХ.

29.10.1963

«Дорогой мой дедусь!

Очень, очень многие передают тебе привет и самый горячий – это от Матвея Шарымова. Вчера с ним встретился на одних курсах, где его снимал с группой.

У меня всё по-старому, работаю во Дворце пионеров, ставка мизерная, подыскиваю ещё работёнку, но что-то никак не найду. Живу на старом месте, обменяться так пока не удалось. Но ничего, наверное, привыкнем. <...> Малость даю в газету: и в ту, и в другую. Может, наладится и всё будет в порядке (это насчёт заработка), а в остальном я чувствую себя замечательно. <...> Только что получил в музее каталог моих работ, спешу выслать тебе.

*С праздником, мой дорогой дедуля.
Твой Саша».*

Ноябрь 1963

«Здравствуй, мой дорогой дедусь!

Какое тебе большое спасибо, что не забываешь меня. Очень рад, что ты бодр и всё копошишься с этюдами и разными выставками. Какое наслаждение так жить! Этому я могу только позавидовать. Сколько у тебя энергии! Господи, помоги мне иметь её столько же!

Что я делаю? Работаю с ребятами во Дворце пионеров. В газете я совсем почти не участвую. Что-то не тянет. Правда, предлагали в молодёжную газету «Ульяновский комсомолец» на полставки, т. е. на 32 рубля работать три дня в неделю, но это всё не то. Я так в газете работать не умею. <...> Здоровье моё, славу Богу, пока терпимо. В январе думаю послать десятка два фото в Харьков, на выставку завода ФЭД, может быть, что и получится интересное.

Милый и дорогой, спасибо тебе за всё.

Твой Саша».

20.12.1963

«Здравствуй, мой дорогой!

Вчера посмотрел все твои письма и подарки. Что-то взгрустнулось от долгого твоего молчания. Наверное, болел. Мы с Матвеем (Шарымовым М.Ф. – В.К.) всего надумались. Но вот и весточка. Какое тебе большое спасибо, что не забываешь ты меня. <...> В газету даю очень мало, некогда. Работал в Облпроекте, снимал им фотопанорамы жилых массивов во вновь отстроенных микрорайонах. Работа была большая. <...> Говорят об апрельской фотовыставке, но я категорически отказываюсь, так мне задал интересный вопрос: «А что же будет выставлено, если Вы (т. е. Я) не будете участвовать?» Вот тоже вопрос!

Правда, у меня есть что выставить, но на это надо много денег, а я и так извёлся с прошлой выставкой, аж сейчас не приду в себя.

Ну вот, пожалуй, и всё, мой дорогой. Жизнь идёт своим чередом, день за днём, год за годом. Не успеешь оглянуться, как весна придёт. Хорошо. <...>».

30.08.72

«Здравствуй, мой дорогой человечике!

Какое тебе большое спасибо за то, что ты меня не забываешь и делишься своими новинками.

Оказывается, есть ещё на Земле добрые люди, которые уважают человека искусства, человека, который посвятил всю свою долгую жизнь искусству и детям. Мало того, этот человек до сего времени всё ещё несёт своё любимое звание и призывает людей под это звание. Одно, дедуся, обидно – мало всё-таки мы сделали, могли больше. Но на это есть причина от нас не зависящая. Конечно, нам, твоим ученикам, была возможность к большему, но, по-видимому, мало было страсти, любви к прекрасному, мы плохо выдели это прекрасное или, вернее, по своей занятости не хотели видеть.

Я рад за тебя, рад, что ты дышишь, ходишь и держишь кисть и краски в разумных, золотых руках. Дари людям прекрасное, они тебя не забудут.

Целую. Твой Саня».

21.01.1976

«Дорогой мой дедуся!

<...> Посылаю тебе приглашение билет на выставку акварелей Е.И. Голенко. Человек замечательный,

А.И. Маркельчев с внучкой Д.И. Архангельского, Натальей Андреевной Мешалкиной, на презентации альбома Д.И. Архангельского. г. Ульяновск. Музей-мемориал В.И. Ленина. 27 сентября 2007 г.

несмотря на свою занятость по работе, он увлекается акварелью и, надо сказать, небезуспешно. Я его работы мало видел, он очень скромен и поэтому в выставке профессионалов не участвовал. Будем ждать рецензию и отзывы, постараюсь тебе выслать всё, что будет в печати.

Конечно (и это не только моё личное желание), всем организаторам и гостям хотелось бы видеть тебя и слышать твои отзывы, заключения и пожелания. Все мы ульяновцы, в такие большие праздники чувствуем твоё присутствие, твою теплоту, твою любовь к нам и нашему городу.

<...> Доброго тебе здоровья ещё много зим, вёсен, на много лет.

Обнимаю. Твой Саня».

Выйдя на пенсию, Александр Иванович решил вернуться к увлечению молодости – живописи. Писал пейзажи, ходил на этюды в Винновскую рощу, на Свягу, что-то писал по воспоминаниям, воспевая красоту природы.

В канун своего 99-летия он развернул выставку картин во дворе дома, в котором жил. Его солнечные пейзажи привлекли внимание жителей не только соседних домов, но и всего Железнодорожного района.

27 сентября 2007 года в музее состоялась презентация красочного альбома «Дмитрий Иванович Архангельский». Александр Иванович, почётный гость мероприятия, прибыл на него как на собственный праздник. Альбом акварелей привёл Александра Ивановича в восторг:

«Великое искусство! Его творчество – добрая наука и пример любви к своему делу».

Александр Иванович подарил музею 35 «акварельных посланий» от художника. На одном из них – дарственная надпись: «Хорошему, прехорошему земляку, моему Саше Маркельчеву на добрую память от деда. Архангельский. 24.07.63».

7 декабря 2008 года сотрудники музея поздравили Александра Ивановича со 100-летним юбилеем. Он был бодр, радовался большому количеству поздравлений и обещал дожить до ста двадцати лет. А 18 января 2009 года его не стало. Ушёл из жизни человек яркого дарования, служивший примером удивительного творческого и жизненного долголетия, большой оптимист и жизнелюб.

В заключении хочется привести стихотворение Сергея Павловича Храмцова, старейшего сотрудника и автора газет «Заря», «Пролетарский путь», «Ульяновская правда».

Не умирайте, старики,
Я вас прошу, не умирайте.
Любому смыслу вопреки
Живите, в шахматы играйте...
Вы, как деревья в листопад,
Ещё в плодах судеб, событий...
Благословляю ваш закат,
И всё-таки не уходите!

Валентина Костягина,
старший научный сотрудник
отдела фондов
ОГАУК «Ленинский мемориал»